

УДК 930

ПРОБУЖДЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ВЕЛИКОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© **Илья Сергеевич СВИРИДОВ**

аспирант, кафедра отечественной и всеобщей истории
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

Осознание каждым человеком и каждой отдельно взятой группой своего общественного положения и своих жизненно важных потребностей является необходимой чертой любого общества. В этом плане представляется немаловажным рассмотреть состояние великорусского крестьянства на рубеже XIX–XX веков с целью выяснения причин, повлиявших на пробуждение самосознания сельских тружеников. В результате проведенного исследования доказано, что поводом к пробуждению самосознания землепашцев в изучаемый период времени явилось ухудшение взаимоотношений между крестьянами и их администрацией в лице земских начальников, волостных старшин и волостных писарей. Анализ хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации документов, содержащих информацию о деятельности Всероссийского крестьянского союза, показал, что важной причиной пробуждения самосознания крестьян начала XX века явилось влияние агитации эсеров и социал-демократов. Выявлено, что под влиянием этой пропаганды формировалось отношение землепашцев к императору, отношению к приходскому духовенству, отношению к зажиточным крестьянам и т. д. Отмечено и то, что во время Первой российской революции 1905–1907 гг. сельские труженики более уважительно стали относиться к своим народным учителям. Указано, что с образованием Государственной думы и получением права открыто выражать свои требования великорусское крестьянство в полной мере осознало себя как полноценное сословие в рамках российского общества.

Ключевые слова: пробуждение самосознания; влияние революции; агитация эсеров и социал-демократов; Всероссийский крестьянский союз

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130

Исследованию мировоззрения различных социальных групп в настоящее время в рамках истории повседневности стало уделяться пристальное внимание, поскольку без понимания мотивов людей прошлого невозможно в действительности понять те или иные исторические события. Необходимо обратиться к изучению проблемы пробуждения самосознания великорусского крестьянства в начале XX века.

Под самосознанием в данном случае понимается осознание и крестьянством как самым многочисленным сословием страны своих общественных прав и их выражения в рамках российского общества.

О пробуждении самосознания крестьянства в начале XX века как ярком социальном событии имеется большое количество разного рода исследований. Из дореволюционных авторов отметим работу В.Г. Тана (Богораза), в которой автор выявляет «переходные типы крестьян» во время Первой российской революции [1], а также труд В.П. Обнинского, посвященный характеристике изменившегося положения в стране во время революции

[2]. В советской историографии в лице ее главного методолога В.И. Ленина был выдвинут тезис о «политическом сне» крестьянства, исчезнувшем с началом революции [3]. Помимо этого, позднейшими советскими историками рассматривался вопрос об антиклерикальной борьбе во время Первой российской революции, а также о выступлениях крестьян против помещиков и эксплуататоров [4; 5].

Совершенно иная точка зрения представлена в современной историографии. По мнению виднейших специалистов В.П. Данилова [6] и Т. Шанина [7], начало пробуждения крестьян связано с 1902 г. – крестьянскими выступлениями в Полтавской и Харьковской губерниях.

Кроме того, нами привлекался комплекс неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и сообщающих о деятельности Всероссийского крестьянского союза с целью по-новому взглянуть на явления российской действительности начала XX века (в том

числе, с точки зрения самих крестьян, входящих в состав Союза) [8–13].

Еще одним источником, используемым нами, стали «труды Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности», деятельность которого заключалась в сборе сведений о крестьянском землепользовании, взаимоотношениях крестьян с земскими начальниками и т. д. [14–15].

Необходимость привлечения стенографических отчетов Государственной думы свидетельствует о тех требованиях, которые на протяжении длительного времени волновали умы русских крестьян [16].

Целью настоящей статьи является выяснение причин, повлиявших на пробуждение самосознания землепашцев в начале XX века.

В начале XX века ситуация в великорусской деревне продолжала оставаться достаточно напряженной. Неурожай и последовавший за ним голод 1901 г. привели к тому, что в 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях начались крестьянские волнения, охватившие 42 губернии Европейской России. Основной целью крестьянского движения было изъятие хлеба у помещиков. Напуганная ухудшающейся обстановкой в стране власть была вынуждена обратить внимание на крестьянские требования. С этой целью в 1902 г. было организовано Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте.

По истечении года работы Совещания появились первые результаты его деятельности – были опубликованы «Труды о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Приведем мнение из доклада одного из членов-корреспондентов от Рязанской губернии, писавшего, что «не такая власть (земские начальники. – *И. С.*) способна воспитать в народе чувство уважения к закону». Ей (такой власти) «очень легко нарушить любое право, а защитить от правонарушений почти невозможно» [14, с. 302]. О том же упоминал и кн. А.Г. Щербатов, с мнением которого можно согласиться: «За последние двадцать лет крестьянство быстро развивается в смысле гражданственности и в настоящее время не нуждается в административной опеке» [15, с. 31].

Действительно, введение института земских участковых начальников в конце XIX века существенно ограничило крестьянское самоуправление (право утверждения решения

волостного схода принадлежало земскому; все споры и разногласия, возникающие между крестьянами, урегулировал земский и т. д.). Но если в 1890-х гг. сельские труженики только начинали борьбу против «этих чиновников-дворян» (можно вспомнить о двух убийствах земских начальников в Воронежской губернии), то после 1902 г. землепашцы открыто стали требовать ликвидации «этого злосчастного института». Во время Первой российской революции 1905–1907 гг. крестьяне устраивали погромы и поджоги барских усадеб, причем часто в таких мероприятиях участвовала вся община во главе с сельским старостой; писали приговоры-наказы на имя императора, в которых сообщалось о том, что «чиновник забрал в свои руки все: и власть, и суд, и имущество, и честь людей, и – святая святых русского народа – его веру. Отнимал его имущество, надругался над ним, кто как хотел» [17, с. 7]. Исчезала закрытость крестьянской души, о которой упоминал еще в 1870-х гг. Н.М. Астырев, находясь в должности волостного писаря в Воронежской губернии [18].

Интересное суждение о должностных лицах крестьянского самоуправления волостного уровня (волостном старшине и волостном писаре) оставил в своих мемуарах московский крестьянин-самоучка С.Т. Семенов: «Вершителем деревенских судеб в последнее время действительно стали старшина с писарем. И в особенности писарь, как более грамотный, по долгу службы своей знающий законы о крестьянах, а отчасти и другие законы», поскольку «вначале своей писарской карьеры он терся около земских начальников и набрался там презрительных взглядов на мужиков» [19, с. 158, 160]. В подтверждение высказанной мысли приведем и иной пример – решение сельского схода крестьян Старо-Казачьей слободы Тульской губернии. «Эти лица, – упоминалось о земских начальниках и волостных старшинах (!), – не только нам не помогут и употребят все усилия, чтобы нас придавить и заставить по-прежнему пребывать в темноте и несправии» [11, л. 1]. Ведь, по мнению одного крестьянина, выразившего настроения сельского населения начала XX века, для деревни «нужна не опека, а только внимание, содействующее ее развитию и общему улучшению быта» [19, с. 118].

Еще одной причиной пробуждения самосознания крестьянства является их требование необходимости отмены телесных наказаний. «Среди нового поколения деревни в последнее время начинают появляться лица, которые с особенной силой выступают за защиту общественных интересов от посягательства на них со стороны волостных воротил» [20, с. 245], – сообщал современник о настроениях деревни в конце XIX века. Добавим и то, что были и защитники наказания розгами в лице представителей старшего поколения крестьян, «вышедшие из крепостного состояния и испытавшие его на себе». Однако 11 августа 1904 г. последовал указ об отмене телесных наказаний.

По сути, новое крестьянство, отправлявшееся в города на заработки, и являлось главным фактором пробуждения великорусской деревни. С возвращением крестьян-отходников в деревню проникали совершенно новые ценности, носящие как внешний характер («чай уже в то время входил в большое употребление, самовары заводились во всяком дворе» [19, с. 28]), так и внутренний («в городе крестьянин быстро вырождается, обнаруживает исключительную склонность к уголовщине и исключительную похотливость» [21, с. 210]).

Пребывание в городе сопровождалось и знакомством крестьян с нелегальной литературой, распространяемой деятелями партий эсеров и социал-демократов. Под влиянием эсеровских идей в 1904–1905 гг. группой подмосковных крестьян была создана первая организация сельских тружеников – Всероссийский крестьянский союз, к октябрю–декабрю 1905 г. объединивший до 200 тыс. человек.

Выражая собственные устремления, землепашцы, в первую очередь, требовали решения аграрного вопроса, заключавшегося, по их мнению, в «вознаграждении земель не дворян, а монастыри (!)» и «даже оставить у них часть земли, ибо монастырям мы более доверяем, чем дворянам» [9, л. 9]. Это было связано и с тем, что изменения произошли в самом образе сельского священника, который вместо прежней своей работы, как в приходе, так и на пашне, «теперь и либеральные журналы читает, и попадая у него уже в шляпке, а не в платочке. Землю он не занимается, земли не любит. Он только по-

чувствовал себя маленьким помещиком, и, побольше обеспеченный, подальше отошел от мужика». Великорусскому крестьянину было чуждо, что представители самого близкого к нему сословия перестают трудиться на земле и, отдаляясь от крестьян, стараются стать «сельскими дворянами». Исчезала общность интересов, которая «делала батюшку близким крестьянину человеком, побуждала его не за страх, а за совесть обходиться с мужиком просто и по-дружески» [22, с. 240-241].

Но было и несколько другое мнение, которое выразили крестьяне – члены Союза от Орловской губернии: «Народ страдает не только от правительства, господ и купцов, но и от попов. Они притесняют народ поборами и добиваются, чтобы он был в темноте. <...> На девок наложил подать по 50 копеек на колокол, а за свадьбу которая не заплатит, берет по 5 р. Где тут кесарево кесарю» [9, л. 9]. Приведем и мнение лидера правых крестьян, выступающего с трибуны Государственной думы против приходского духовенства. Гулькин утверждал так: «Православные священники ездят в кабриолетах на дорогих лошадях. А разве Спаситель в кабриолете ездил? Нет! Он пешком ходил и шелковых рясок думских священников тоже не носил» [23, с. 343].

Важной причиной, повлиявшей на пробуждение самосознания землепашцев, явилось и внешнеполитическое событие начала XX века – русско-японская война 1904–1905 гг. С ее началом в деревню стала проникать различного рода публицистика – газеты, журналы, интересовавшая многих сельских тружеников. По мнению одного из грамотных односельчан, отец которого «выписывал сей год (1904 г. – И. С.) журнал «Дружеские речи», в котором описано про Японию и начинающиеся бои в Маньчжурии», он сам, «увидев карту и Японии, и Маньчжурии», был крайне удивлен тому факту, что «войскам приходилось все время отступать от японской армии». Тот же крестьянин задавался вопросом: «Почему так? Россия, наша страна, ранее всех врагов били, а тут *какая-то Япония и колотит русских*» [24, с. 698]. Яркий пример осознания своего непосредственного участия во внешнеполитических событиях, вероятно, был частным случаем, однако нельзя не признавать того, что «с рас-

пространением прессы у крестьян возрос интерес к важнейшим событиям и новостям, и они особенно интересовались последними событиями в столице и военными действиями» [25, с. 325].

В подтверждение высказанной мысли приведем и коллективное мнение земских народных учителей, собравшихся на областном съезде учительского союза в Москве 1–2 марта 1907 г. и отмечавших, что «у крестьян (в данный период времени. – *И. С.*) сильное осознание необходимости всеобщего образования, спрос громадный на газеты. Деревня сильно развивается и растет. Крестьяне прогрессивны, выписывают журналы на общие деньги с учителями. Читают «Былое», «Образование», получали нелегальный «Труд». В 1905 г. принимали участие в Крестьянском союзе, постановили приговор о всеобщем обучении. Закрыли винную лавку. Всей душой стоят за Думу». В это же время изменяется и отношение крестьян к народному учителю: «Если ранее многие крестьяне видели в нем представителя власти, то теперь видят в учителе солидарного по оппозиционному движению» [10, л. 7].

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что начавшееся крестьянское пробуждение не затронуло зажиточных крестьян великорусской деревни: «Богатеи и кулаки пытаются подавить в самом зародыше движение» [9, л. 7]. Однако, несмотря на это, остановить процесс пробуждения самосознания было уже невозможно, поскольку, по убеждению самих «пробудившихся» крестьян, происходящие события – «не смута и не междоусобие», а «это встает после глубокого сна русский народ-богатырь» [17, с. 9].

Несомненно, что стремления «пробудившихся» землепашцев находили выражение в их требованиях: народной власти и народного управления, отмены земских начальников, станowych, исправников и прочей полиции, устройства земской волости, равные права с остальными сословиями, выборную власть и т. д. Было и такое предложение – выборных депутатов в Думу (с возрастным цензом не менее 20 лет) выбирать *по советам*, от каждого уезда по 1 депутату [9, л. 19].

Полноценное пробуждение самосознания великорусского крестьянства наступило с открытием в 1906 г. Государственной думы и предоставлением права крестьянам откры-

то выражать свои требования. Одним из ярких свидетельств в пользу этого служит тот факт, что при обсуждении большинства вопросов в Думе происходит разделение крестьян по политическим взглядам. Цель «правых» крестьян (поддерживающих императора единодушно), по мнению одного из их представителей, заключалась в том, чтобы «говорить правду и защищать Царя и Отечество от врагов внешних и внутренних» [16, стб. 1614]. «Левые» землепашцы, выражавшие эсеровские идеи, считали несколько иначе: «Были прокламации на Царя, но Царя не нужно было трогать, он у нас дышит чем-то великим еще; это в свое время само собой пройдет» [8, л. 10]. В своих же основных требованиях и те, и другие были единодушны – «свободу и землю разделять нельзя, свободу и землю можно добывать не по отдельности, а только сразу» [16, стб. 1623].

Таким образом, в начале XX века благодаря целому комплексу причин великорусское крестьянство осознало себя как полноценное сословие в рамках российского общества, что началось с протестных движений 1902 г. с помощью физической силы, а продолжилось и достигло своего апогея в свободном волеизъявлении землепашцами своих требований во время сессионных заседаний Государственной думы. Существенную роль в пробуждении самосознания великорусского крестьянства сыграла агитация эсеров, способствовавшая организации и деятельности Всероссийского крестьянского союза.

Список литературы

1. *Тан В.Г.* Новое крестьянство. Спб., 1906.
2. *Обнинский В.П.* Новый строй: в 2 ч. М., 1911. Ч. 1.
3. *Ленин В.И.* Пролетариат и крестьянство (1905) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 341-346.
4. *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.
5. *Емелях Л.И.* Антиклерикальные движения крестьян в первой русской революции. Москва; Ленинград, 1964.
6. *Данилов В.П.* Крестьянская революция в России (1902–1922 гг.) // Крестьяне и власть: материалы конф. Москва; Тамбов, 1996. С. 4-23.
7. *Шанин Т.* Революция как момент истины: Россия 1905–1907–1917–1922 годы / пер. с англ. Е.М. Ковалева. М., 1997.

8. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 511. Оп. 1. Д. 1.
9. ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 44.
10. ГА РФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 9.
11. ГА РФ. Ф. 519. Оп. Д. 29.
12. ГА РФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 46.
13. ГА РФ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 9.
14. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 34. Рязанская губерния. Спб., 1903.
15. Протокол Высочайше учрежденного Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности по крестьянскому делу. № 5. Заседание 75. 22 декабря 1904 г.
16. Стенографические отчеты II Государственной думы. 1907. Сессия II. Заседание 22. 5 апреля 1907 г.
17. Приговор сельского схода крестьян с. Маркова Московской губернии. М., 1905.
18. Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. Б/м, 1899.
19. Семенов С.Т. В родной деревне. М., 1904.
20. На родине // Мир Божий. 1895. № 9.
21. Stephen G. Undiscovered Russia / пер. с англ. М. Ильюшиной. Л., 1914.
22. Глебский Б. Два поколения // Церковная реформа: сб. ст. духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / сост. И.В. Преображенский. Спб., 1905.
23. Отношение думских крестьян к вопросу о назначении пособия духовенству // Рязанские епархиальные ведомости. 1909. № 14. С. 341-346.
24. Заборский Н.И. Летопись села Зачатье // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006.
25. Figes O. The russian revolution and its language in the village // Russian Review. 1986. P. 323-346.
6. Danilov V.P. Krest'yanskaya revolyutsiya v Rossii (1902–1922 gg.) [Peasant revolution in Russia (1902–1922)]. *Materialy konferentsii «Krest'yane i vlast'»* [Proceedings of the conference “Peasants and power”]. Moscow, Tambov, 1996, pp. 4-23. (In Russian).
7. Shanin T. *Revolutsiya kak moment istiny: Rossiya 1905–1907–1917–1922 gg.* [Revolution as a Moment of Truth: Russia 1905–1907–1917–1922 Years]. Moscow, 1997. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 511, list 1, file 1. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 518, list 11, file 44. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 11, file 9. (In Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 1, file 29. (In Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 1, file 46. (In Russian).
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], fund 1178, list 1, file 9. (In Russian).
14. *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokozyaystvennoy promyshlennosti. T. 34. Ryzanskaya guberniya* [Works of the Local Committees on the Needs of Agricultural Industry. Vol. 34. Ryazan Province]. St. Petersburg, 1903 (In Russian).
15. *Protokol Vysochayshe uchrezhdennogo Osobogo Soveshchaniya o nuzhdakh sel'skokozyaystvennoy promyshlennosti po krest'yanskomu delu № 5. Zasedanie 75. 22 dekabrya 1904 g.* [Protocol Established the Highest Special Meeting of the Needs of the Agricultural Industry on the Peasant's Affair no. 5. Session 75. 22 December, 1904]. (In Russian).

References

1. Tan V.G. *Novoe krest'yanstvo* [The New Peasantry]. St. Petersburg, 1906. (In Russian).
2. Obninskiy V.P. *Novyy stroy* [The New System]. Moscow, 1911, part 1. (In Russian).
3. Lenin V.I. Proletariat i krest'yanstvo (1905) [The proletariat and the peasantry (1905)]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Completed Works], vol. 9, pp. 341-346. (In Russian).
4. Zyryanov P.N. *Pravoslavnnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiyey 1905–1907 gg.* [The Orthodox Church in the Struggle with the Revolution 1905–1907 Years]. Moscow, 1984. (In Russian).
5. Emelyakh L.I. *Antiklerikal'nye dvizheniya krest'yan v pervoy russkoy revolyutsii* [Anticlerical Farmers Movement During the First Russian Revolution]. Moscow, Leningrad, 1964. (In Russian).
16. *Stenograficheskie otchety II Gosudarstvennoy Dumy. 1907. Sessiya II. Zasedanie 22. 5 aprelya 1907 g.* [Verbatim Records of the II State Duma. 1907. Session II. Meeting 22. 5 April, 1907]. (In Russian).
17. *Prigovor sel'skogo skhoda krest'yan s. Markova Moskovskoy gubernii* [The Verdict of the Village Assembly of Peasants from the Village Markov of the Moscow Province]. Moscow, 1905. (In Russian).
18. Astyrev N.M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [In the Parish Clerks. Essays on Peasant Self-Government]. Publ. place not given, 1899. (In Russian).
19. Semenov S.T. *V rodnoy derevne* [In Native Village]. Moscow, 1904. (In Russian).

20. Na rodine [At home]. *Mir Bozhiy* [The Peace of God], 1895, no. 9. (In Russian).
21. Stephen G. *Undiscovered Russia*. London, 1914.
22. Glebskiy B. Dva pokoleniya [Two generations] *Tserkovnaya reforma* [Church Reform]. I.V. Preobrazhenskiy (compiler). St. Petersburg, 1905. (In Russian).
23. Otnoshenie dumskikh krest'yan k voprosu o naznachenii posobiya dukhovenstvu [Relation of the дума peasantry to the question about church allowance]. *Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti* [Ryazan Eparchial Reviews], 1909, no. 14, pp. 341-346. (In Russian).
24. Zaborskiy N.I. Letopis' sela Zachat'e [The Chronicle of the Village Zachat']. *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [Memories of the Russian Peasants in XVIII – First Half of XIX Century]. Moscow, 2006. (In Russian).
25. Figs O. The russian revolution and its language in the village. *Russian Review*, 1986, pp. 323-346.

Поступила в редакцию 14.04.2017 г.
Received 14 April 2017

UDC 930

THE AWAKENING OF GREAT RUSSIAN PEASANTRY'S CONSCIOUSNESS AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Ilya Sergeevich SVIRIDOV

Post-graduate Student, National and General History Department

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

42 Lenin St., Lipetsk, Russian Federation, 398020

E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

The awareness of each individual and each individual group, their social status and their vital needs is a necessary feature of any society. In this plan, it seems important to consider the condition of the Russian peasantry in the turn of the XIX–XX centuries for the purpose of reasons' clarification that contributed to the awakening consciousness of the rural workers. It is proved that the reason for the awakening consciousness of the rural workers the studied period of time was the deterioration of relations between peasants and their administration in the face of land chiefs, township heads and township clerks. Analysis stored in the State Archive of the Russian Federation documents containing information about activities of the All-Russian Peasant Union, an important reason for the awakening the peasants' self-awareness at the beginning of the XX century was the influence of the agitation of the Socialist-Revolutionaries and the Social Democrats. It is revealed that under the influence of this propaganda the attitude of the farmers to the Emperor, relative to the parochial clergy, the attitude of wealthy farmers, etc was formed. It is noted, that during the first Russian revolution of 1905–1907, rural workers have become more respectful to treat their people's teachers. Due to that with the formation of the State Duma and the right to openly express their demands of Russian peasantry, fully aware of themselves as a class in the Russian society.

Key words: awakening of consciousness; influence of the revolution; agitation of socialist-revolutionaries and social democrats; All-Russian Peasant Union

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130

Для цитирования: Свиридов И.С. Пробуждение самосознания великорусского крестьянства в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 125-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130.

For citation: Sviridov I.S. Probuzhdenie samosoznaniya velikorusskogo krest'yanstva v nachale XX veka [The awakening of Great Russian peasantry's consciousness at the beginning of XX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 125-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130. (In Russian).